

На правах рукописи

A handwritten signature in black ink, consisting of stylized, cursive letters, likely representing the author's name.

Кудинова Иветта Юрьевна

**Повесть А.И. Солженицына «Раковый корпус»
как этап формирования художественного метода писателя**

Специальность 10.01.01 – Русская литература

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Саратов – 2018

Работа выполнена на кафедре русской и зарубежной литературы ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского»

Научный руководитель: кандидат филологических наук, доцент, профессор кафедры русской и зарубежной литературы ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского»
Герасимова Людмила Ефимовна

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры русской литературы XX и XXI веков, теории литературы и фольклора ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет»
Бердникова Ольга Анатольевна

кандидат филологических наук, доцент кафедры истории и теории литературы ОЧУ ВО «Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет», ведущий научный сотрудник отдела по изучению наследия А.И. Солженицына Дома Русского Зарубежья им. Александра Солженицына
Мелентьева Ирина Евгеньевна

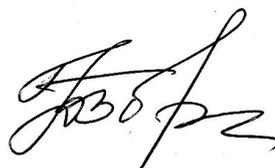
Ведущая организация: ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет»

Защита состоится « 5 » декабря 2018 г. в ____ час. на заседании диссертационного совета Д 212.243.02 на базе ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского» (410012, г. Саратов, ул. Астраханская, 83) в XI корпусе, аудитории 301.

С диссертацией можно ознакомиться в Зональной научной библиотеке имени В.А. Артисевич. Электронная версия размещена на официальном сайте ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского» по адресу: https://www.sgu.ru/sites/default/files/dissertation/2018/09/20/dissertaciya_kudinovoy.pdf

Автореферат разослан « ____ » _____ 2018 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Ю.Н. Борисов

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Творческий феномен Александра Исаевича Солженицына созидался на пересечении самых острых идей, социально-исторических проблем, художественных мироощущений – в контексте духовного опыта XX века и памяти литературной традиции. Устремленность к торжеству истины, красоты и добра в условиях все усложняющейся реальности воплощалась в непрерывном поиске новых художественных форм. Ясно осознавая свое призвание и великую меру ответственности как художника, «свидетеля и страдателя», Солженицын следовал по пути формирования собственного художественного метода, который является принципиально значимым для судьбы русской литературы второй половины XX – начала XXI века.

За годы рецепции творчества А.И. Солженицына в отечественной и зарубежной критике исследователи, избирая разные пути анализа, пробовали постичь полноту художественного мира автора. Системный подход к изучению творчества писателя предложен в монографиях Ж. Нива, Р. Плетнева, М. Шнеерсон, А. Урманова, Л. Сараскиной, П. Спиваковского, Н. Щедриной, Л. Герасимовой¹.

Генезис авторской эстетики Солженицына связывают как с самыми древними слоями культурной памяти, так и с современными литературными направлениями. Художественная модель мира, мировоззренческие координаты писателя включаются в самые разные контексты и парадигмы: традиция древнерусского искусства, русский классический реализм XIX века, социалистический реализм, модернизм, постмодернизм и др. Исследователи стремятся обозначить метод Солженицына одним термином или метафорическим определением: реализм «идеальный», «онтологический», «универсальный», «знаменательный», «символический», «христианский» (А.В. Урманов), «лихорадочный реализм» (Ж. Нива).

Комплекс остро-полемичных подходов возникает в связи тем, что выводы о творчестве писателя во многом формулируются суммарно, ретроспективно проецируются на более ранние произведения без учета развития основных свойств индивидуального метода. В этой связи необходимым и перспективным является исследование самого *процесса* постепенного формирования художественного метода Солженицына. Для полноты системного анализа следует отдельно изучить специфику творческой эволюции писателя на разных этапах его становления. Предпосылки к данному направлению исследования даны в работах отечественных и зарубежных авторов, которые сосредоточились на изучении отдельных периодов творчества Солженицына.

---

¹ Нива Ж. Александр Солженицын. Борец и писатель. СПб., 2014; Плетнев Р. А. И. Солженицын. Paris, 1973; Шнеерсон М. Александр Солженицын. Очерки творчества. Frankfurt a. Main, 1984; Урманов А. Художественное мироздание Александра Солженицына. М., 2014; Сараскина Л. Александр Солженицын. М., 2008; Спиваковский П. Феномен А. И. Солженицына : новый взгляд (К 80-летию со дня рождения). М., 1998; Щедрина Н. «Красное колесо» А. Солженицына и русская историческая проза второй половины XX века. М., 2010; Герасимова Л. Этюды о Солженицыне. Саратов, 2007.

1960-е гг. – период работы писателя над знаковыми произведениями, время духовного становления и оформления авторской индивидуальности. Творческий поиск художественной формы, продолженный Солженицыным на новом материале и в духовно-телеологических координатах, обретенных в переломный момент жизни, воплотился в художественном мире повести «Раковый корпус» (1963–1966 гг.).

С движением «Ракового корпуса» сквозь время в литературно-критических трудах сформировались основные векторы анализа текста: изучение автобиографической и документальной основы, медицинского дискурса, религиозно-художественного дискурса, исследование отдельных аспектов поэтики произведения. Однако на сегодняшний день в работах исследователей не существует целостного анализа повести.

Актуальность изучения повести «Раковый корпус» как этапа формирования художественного метода А.И. Солженицына видится, во-первых, в необходимости системного анализа конкретного произведения в контексте творческого становления автора в 1960-х гг.; во-вторых, в возможности включения результатов анализа в коллективное – целостное и последовательное – постижение художественного метода Солженицына в его динамике, в контексте литературных тенденций XX века.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в проведении целостного анализа повести «Раковый корпус»; в специальном обращении к проблеме становления художественного метода А.И. Солженицына; в изучении конкретного текста как отдельного этапа постепенного формирования художественного метода А.И. Солженицына.

Объектом исследования является повесть А.И. Солженицына «Раковый корпус».

Предмет диссертационного исследования – художественный метод А.И. Солженицына в повести «Раковый корпус». Многоаспектный анализ текста ведется в двух основных направлениях: отношение художественного текста к действительности и формы образного строения на всех уровнях текста.

Материал диссертации составляют повесть «Раковый корпус», публицистические работы А.И. Солженицына, статьи из «Литературной коллекции»; документальные, биографические источники. К анализу частично привлекаются другие художественные тексты писателя.

Цель исследования – восполнить пробел в изучении творчества А.И. Солженицына 1960-х гг., обратившись к целостному анализу повести «Раковый корпус» в контексте формирования художественного метода писателя.

Для достижения цели необходимо решить следующие **исследовательские задачи**:

- изучить историко-биографический контекст, связанный с повестью;
- рассмотреть соотношение документального и художественного начал на разных уровнях текста;
- провести анализ мотивной системы, выявить структурные доминанты;

- проанализировать основные темы и проблемы, организующие художественный мир произведения;
- выявить систему художественных кодов и образов-символов, исследовать ее организацию;
- исследовать нарративную организацию произведения;
- проанализировать визуальную поэтику в повести;
- изучить особенности языка повести, характер языкового новаторства в произведении;
- осмыслить все результаты исследования с точки зрения формирования индивидуального художественного метода Солженицына на данном этапе.

Методологической и теоретической основой исследования стали труды М.М. Бахтина, Б.М. Гаспарова, Л.Я. Гинзбург, Ю.М. Лотмана, А.П. Скафтымова, Б.А. Успенского по теории литературы и поэтике художественного текста; работы Ж. Нива, М. Николсона, Н. Струве, А. Урманова, Л. Сараскиной, П. Спиваковского, Л. Герасимовой, посвященные творчеству Солженицына.

Работа ориентирована на интегрирующий анализ, учитывающий историко-литературный, структурно-типологический, интер- и интратекстуальный, мотивный, стилистический аспекты изучения художественного текста.

Теоретическая значимость диссертации заключается в системном анализе повести «Раковый корпус», на основе которого углублены и конкретизированы научные представления о формировании художественного метода А.И. Солженицына в 1960-е гг. XX в.; в постановке вопроса о потенциале исследования генезиса художественного творчества автора на разных этапах его становления.

Практическая значимость исследования определяется тем, что его результаты могут быть использованы при дальнейшем изучении творчества А.И. Солженицына, а также при подготовке лекционных курсов по истории литературы XX века, в работе спецсеминаров и спецкурсов, посвященных творчеству Солженицына, в преподавании отечественной литературы в классах с углубленным изучением гуманитарного цикла.

На защиту выносятся следующие **положения**:

1. Эстетические задачи, формирующие уже на первом этапе творчества художественный метод А.И. Солженицына: «видеть! слышать! убрать встроенную в слово ложь!» – определяют, расширяют методологические поиски на этапе создания повести «Раковый корпус». Принципиальное для Солженицына триединство: материал – метод – жанр – осуществляется прежде всего вобретении новых способов соединения фактов и вымысла на уровнях характеросложения и сюжетостроения, на уровне субъектных и внесубъектных форм авторского присутствия. Эксплицитный и имплицитный диалогизм с соцреалистическим методом, с советским романом раздвигает методологические и жанровые границы.

2. Интенсивное взаимодействие фактографической основы и вымысла является важным направлением формирования художественного метода А.И. Солженицына в повести «Раковый корпус». Воплощая уникальный автобиографический опыт, писатель создает новые тактики художественного «сгущения» и трансформации реальности в большом эпическом произведении. Особая достоверность изображаемого определяется как многообразием прототипической основы (от реальных биографий до медицинской скрупулезности), так и творческой интуицией, сплавливающей две «нереальности» (как бы несуществующие реальности): раковый корпус и лагерь.

3. В процессе работы над повестью художественное разграничение сознания автора и сознания автобиографического и автопсихологического героя Олега Костоглотова является актуальной эстетической проблемой для А.И. Солженицына. Автор дорожит собственным фактическим и психологическим опытом, тем не менее как художник он стремится дистанцироваться от персонажа. Отбор материала обусловлен логикой развития и эстетической целостностью образа героя.

4. Формирование художественного метода А.И. Солженицына в «Раковом корпусе» связано с поиском способов органичного сочетания социальной телеологичности и метафизической устремленности повествования. Образы укорененных в конкретно-исторической действительности персонажей художественно раскрываются в пороговой ситуации предстояния пред смертью и Вечностью. Первые толчки совести, памяти, раскаяния в сознании персонажей, их способность и неспособность внутренне приподняться над земной реальностью создают особую телеологическую «тягу» произведения – приблизиться к тайне смерти, к целеполаганию жизни, в конечном счете – к мысли о спасении души.

5. Неповторимая значимость жизненных реалий и малых моментов бытия в пограничной ситуации между жизнью и смертью стимулирует возникновение в повести системы символических мотивов, деталей и образов с предельной концентрацией смысла. Символические образы выступают в «Раковом корпусе» как важнейшее связующее звено между земной и небесной реальностью и являются значимыми кодами интерпретации телеологической концепции автора.

6. Приемы монтажа, многообразные формы несобственно-прямой речи, нарративная структура текста – характерные особенности не только жанра, но и художественного метода «Ракового корпуса». Начало будущей полифонии можно видеть в динамической смене самостоятельных точек зрения персонажей, в постоянно меняющихся дистанциях между героями и повествователем, в диалогах и полилогах, возникающих в больничной палате. Но ни один из персонажей повествования не обладает до конца последовательным голосом в полифонии, а присутствие автора как аксиологического и идейно-смыслового центра эксплицировано в повести более ярко, чем в поздних произведениях писателя.

7. Становление художественного метода писателя связано с формированием особой культуры зрения: пронзительное видение автора-творца организует объемный художественный мир, а внешнее зрение становится импульсом для зрения внутреннего. В «Раковом корпусе» органично сочетаются разные коды визуализации (реалистический, натуралистический, импрессионистский, созерцание), а зрение наделяется этическим и аксиологическим содержанием. Визуальная поэтика в повести во многих контекстах является смыслообразующей.

8. В «Раковом корпусе» Солженицын продолжает освобождение, очищение советского языка. Динамичное взаимодействие различных языков жизни и вариаций советского новояза в повести направлено по общему вектору: через мифологизированность, косноязычие, усредненность языка, немоту – добраться до правды, человеческого в человеке. Автор использует целый спектр выразительных возможностей языка и осваивает различные формы языкового восстановления, расширения, актуализированные и дополненные в позднем творчестве.

Апробация результатов и выводов диссертационного исследования проходила на научных конференциях различного уровня: Всероссийские конференции молодых ученых «Филология и журналистика в XXI веке» (Саратов, 2011-2015 гг.), X Межрегиональные Пименовские чтения «Православная традиция и диалог культур в современном мире» (Саратов, 2012 г.), IV Всероссийская научная конференция «А.И. Солженицын и русская культура» (Саратов, 2013 г.), XI Межрегиональные Пименовские чтения «Преподобный Сергей. Русь: наследие, современность, будущее» (Саратов, 2013 г.), Всероссийская студенческая научно-практическая конференция с международным участием «Наследие А.И. Солженицына глазами молодых исследователей» (Рязань, 2014 г.), XII Межрегиональные образовательные Пименовские чтения «Князь Владимир. Цивилизационный выбор Руси» (Саратов, 2014 г.), XIII Межрегиональные образовательные Пименовские чтения «Традиция и новации: культура, общество, личность» (Саратов, 2015 г.), Международная научная конференция «Третьи Бочкарёвские чтения» (XXXV научная конференция Зонального объединения литературоведов Поволжья. Самара, 2016 г.), Международная научная конференция «Личность и творчество А.И. Солженицына в современном искусстве и литературе» (Москва, 2017 г.).

Содержание работы отражено в 17 статьях, из которых 4 опубликованы в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК РФ.

Структура диссертации. Диссертационное исследование состоит из Введения, двух глав, Заключения и Списка литературы, включающего 200 наименований.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновываются актуальность и научная новизна выбранной темы, теоретическая и практическая значимость работы, выявляется степень изученности проблемы, определяются цель и задачи исследования, характеризуются методологические принципы, формулируются положения, выносимые на защиту, выводится основное рабочее понятие: *художественный метод* – вектор формирования художественной системы писателя, определяющий общие принципы образного видения мира, отбора, обобщения, оценки фактов реальной действительности и ее претворения в художественном произведении.

Первая глава «Прорыв к реальности – современной и вечной» посвящена осмыслению динамики отношений художественного текста и внеэстетической действительности.

В разделе **1.1. «Фактуальность, автобиографизм и художественный мир повести»** исследуется характер взаимодействия реальной автобиографической основы и художественного вымысла в произведении. Принципиальной интенцией Солженицына является этическое и эстетическое противостояние лжи в процессе воссоздания многомерной реальности. Фактографизм, специально выверенный и углубленный во время личной поездки Солженицына в Ташкент в 1964 г., уточненный в рамках длительной переписки с врачами, входит в художественный мир повести с разной степенью полноты, подчиняясь единому интегрирующему замыслу автора.

Используя художественный вымысел как катализатор, писатель трансформирует автобиографическую основу. В ходе исследования рассматриваются различные способы «сгущения» реальности в большом эпическом произведении Солженицына. Тесно связанный с прототипом (Лидия Александровна Дунаева) образ многоопытного онколога Людмилы Афанасьевны Донцовой в своей структуре обостряется мотивом *жертвенного служения ближним*. Друзья писателя по Кок-Терекской ссылке Николай Иванович и Елена Александровна Зубовы представлены в повести под фамилией Кадмины. Контекст ссыльной жизни и мироощущение героев обогащаются мотивом *благодарного приятия жизни*, значимым в составе проблемно-тематического комплекса произведения. Генетически связанный с реальной биографией Бориса Николаевича Калмыкова образ доктора Дормидонта Тихоновича Орещенкова существенно отстоит от прототипа. Документально достоверное пересечение медицинского мира доктора Орещенкова и мира советской больницы, эстетически претворенное в тексте, художественно выявляет взаимосвязь советской действительности 1950-х годов с предшествующей эпохой, а также динамизирует понимание современности с точки зрения непреходящих нравственных ценностей. Значительное и глубокое художественное преображение реальной биографии Ирины Емельяновны Мейке происходит в образе Веры Корнильевны Гангарт. Стратегию писателя определяет стремление возвыситься над безотрадным бытием ракового

диспансера окруженный *мотивом света* образ Веги как воплощение женственности, одухотворенной грации и трагического одиночества.

В процессе работы над повестью актуальной эстетической проблемой для Солженицына стало разграничение сознания автора и сознания героя, о чем свидетельствует плотная концентрация автобиографической и автопсихологической прототипической основы в образе Олега Костоглотова. Солженицын ценит собственный уникальный фактический и психологический опыт, однако как художник он стремится к дистанцированию идеосфер нарратора и персонажа: отбор материала обусловлен эстетической целостностью образа Костоглотова, логикой его внутреннего развития.

Согласно принципиальной стратегии Солженицына автобиографический элемент, сгущенный жизненный опыт используются даже при создании художественных образов противоречивых героев-антагонистов как средство формирования достоверного характера персонажа. Жизненные реалии в образах героев сплавляются и заостряются художественным вымыслом.

Повествуя о жизни онкологического диспансера, Солженицын стремится передать как воздух эпохи, так и ее фактическую «плотность» в мельчайших деталях. Реальные биографии, претворенные в образы персонажей, органично включаются во все эстетические структуры повести, обретают новые значимые смыслы в составе художественного целого. Описание Ташкента благодаря личным впечатлениям автора и прецедентным локативным реалиям органично включает топографические, архитектурные, социальные, языковые особенности, черты менталитета жителей. Граничащий с профессиональным подход Солженицына к точности медицинского дискурса свидетельствует о внимательной работе автора на всех возможных уровнях фактического письма.

Сосредоточенность писателя на воссоздании фактуальной реальности рождает особое восприятие документа в художественном методе Солженицына. Авторитетными и ценными документами наряду со строго зафиксированным текстом являются неискаженное, не размытое последующим потоком жизни индивидуально-личное переживание, неповторимо-яркий автобиографический эпизод. Этим обусловлено явление *полижанрового автодокументализма*, пронизывающее последующее творчество писателя.

В разделе **1.2. «"Конечная устремленность ищущего творческого духа": телеологичность художественного метода Солженицына»** с опорой на методологические установки А.П. Скафтымова ведется анализ телеологической организации повести.

Художественному таланту Солженицына соприродно генерирование математически выверенной структуры текста. Формируя собственный творческий метод, писатель ищет способы пластичного сочетания острой *социальной телеологичности с метафизической устремленностью*.

Универсальная для мировой литературы сюжетная ситуация «человек перед лицом смерти» художественно претворяется Солженицыным в глубинной взаимосвязи с неповторимым социальным обликом XX века. Наследуются и обогащаются творческие принципы, явленные Л.Н. Толстым в повести «Смерть Ивана Ильича». Сознательно замыкая систему

пространственно-временных кругов в узловой точке, Солженицын создает образную панораму персонажей из разных слоев общества, предстоящих перед лицом смерти. Пребывание в раковом корпусе для каждого героя становится своеобразной *точкой бифуркации*. Телеологическая стратегия Солженицына – испытать весь спектр подмен христианского отношения к смерти. Автор исследует сложный и противоречивый процесс: как в душе каждого героя, всецело укорененного в бездуховной конкретно-исторической действительности, в пороговой ситуации может случиться обращение к Вечности.

Вытеснению тайны смерти из советской идеологии противостоит целеустремленный поиск ответов на стержневые вопросы: чем надо встречать смерть? какова верхняя цена жизни? Многоголосие в повести рождает собственно художественный спор с литературой социалистического реализма. Сложные взаимоотношения социальной и метафизической реальности в художественном мире произведения ведут каждого героя к индивидуальному выбору между *падшестью* и *возрождением*. Наиболее восприимчивые персонажи начинают постепенное движение от социального к трансцендентному (Ефрем Поддуев, Алексей Филиппович Шулубин). Последовательно рассматривается динамика нравственных исканий Олега Костоглотова, процесс «*возрождения совести*», как писал О. Клеман².

Внутри магистральной телеологической оппозиции *небесного* начала и *земного* начала композиционно слагается система противопоставленных друг другу образов, хронотопов, аксиологем, дихотомия любовных линий. Художественный мир Солженицына сопряжен с полем русской классической литературы эксплицитно (книга рассказов Л.Н. Толстого) и имплицитно (аллюзивные связи авторской рефлексии над образом героя времени Вадима Зацырко).

Единая установка творческого сознания автора направлена не на иллюстрацию оформленных идей, но на постепенное «выращивание» их в движении эстетического целого. Это свидетельствует не о публицистической, но именно о *художественной природе телеологичности* в повести Солженицына. Авторская устремленность, организующая ранние произведения, в 1960-е гг. укрепляется в ходе работы над большим эпическим повествованием.

В разделе 1.3. «**”Сохранить изображение вечности...”**». **Символические образы и мотивы в повести**» методами мотивного, интратекстуального, стилистического анализа выявлена система символических мотивов, деталей и образов произведения. Важнейшей особенностью художественного метода Солженицына является укорененность онтологически значимых символов в автобиографических жизненных реалиях.

Символы в «Раковом корпусе» вырастают из особо осязаемой значимости явлений и моментов жизни – значимости, понятой в пограничной ситуации

² Клеман О. Солженицын, или Возрождение совести // Солженицын : Мыслитель, историк, художник. Западная критика, 1974-2008 : сб. ст. М., 2010. С. 146-168.

между жизнью и смертью. Символы – не путь к уяснению смысла, а *концентрация смысла*, доведенная до предельной плотности.

Система сквозных символических мотивов создает композиционный и смысловой «каркас» повести. Особое значение имеют интратекстуальные мотивы, моделирующие художественное время и пространство произведения.

Испытание неволей и исключенность из общей цепи существования связывают хронотоп онкологического диспансера с лагерной зоной и ссылкой, что воплощается *мотивом круга*. Замкнутый хронотоп, контексты исторической, духовной и медицинской безысходности в горизонтально-организованной модели круга прорывает стремящийся ввысь *мотив вечности*, обеспечивающий структурную и семантическую связность произведения. Диапазон развертывания символического содержания мотива очень значителен: от вечной ссылки до вечности в христианском ее понимании. Полемическое отношение автора к «общепринятым» в советской действительности 1950-1960-х годов представлениям об абсолютных истинах соотносится с метафизической Вечностью, которая становится аксиологическим метатекстовым ориентиром, принципиальным для сущностного единства всего творчества Солженицына. Писатель удерживает этот ассоциативно-символический код в повести, художественно испытывая различные композиционные приемы. В XXIX главе легенда о Китоврасе выполняет функцию текста в тексте и эксплицирует глубинную взаимосвязь жизни человека в вертикали истории с вечными ценностями: состраданием, самопожертвованием, самоограничением.

Формы прорыва к метафизической реальности многообразны и в «Крохотках», и в рассказах Солженицына 1960-х годов. В «Раковом корпусе» герои не способны ощутить присутствия в бытии Промысла Божьего, они либо чувствуют первые толчки к такому осознанию, либо остаются вовсе чужды духовной жизни. Автор-повествователь при этом ощущает Промысел Творца, однако не утверждает дидактически свое знание, но растворяет его в самом видении реальности. Эта важнейшая особенность художественного метода писателя направляет эстетический вектор повести и формирует макромодель внетекстовой действительности.

Символические образы в произведении выступают как важнейшее связующее звено между земной и небесной реальностью. Мучительная и страшная жизнь онкодиспансера освещена отблесками первозданной красоты и гармонии мира, которую передает осязаемая в общем сплаве повествования *интонация благодарения*.

Диссертантом делается вывод о том, что символические мотивы, детали и образы в процессе развития повествования диалогически взаимодействуют друг с другом и становятся значимыми кодами интерпретации телеологической концепции автора.

Во второй главе «Художественные стратегии, формирующие метод» предметом изучения являются такие художественные уровни, как нарративная организация текста, визуальные коды, язык.

В разделе 2.1. «На пути к полифонии: нарративная организация текста» ставится вопрос об осуществлении методологических принципов в

нарративной структуре повествования. Художественный метод Солженицына формировался в неразделимом единстве с динамикой жанровых и стилевых поисков. В эстетике писателя *материал – жанр – метод* находятся в особых отношениях взаимной корреляции. Выплавка повествовательных форм оказывается принципиально важна и для жанровых поисков, и в контексте формирования индивидуального творческого «я» писателя в 1960-е гг. Природа художественной реальности определяется новизной – фактологической и метафизической – материала, диалогическим творческим заданием автора, концентрацией нарративных приемов.

Художественная реальность повести стратегически формируется на пересечении двух центральных *мыслей-чувств*. Нарративная интрига поиска героями ответов на «последние», вечные вопросы погружена в многообразие реальной жизни, порой на самых неожиданных ее уровнях. Существование на краю смерти сознательно представлено и как испытание, и как сама жизнь. Гармоничное соотношение *современного* и *вечного* в произведении является для Солженицына, как он говорил, одной из чрезвычайно сложных эстетических задач.

Первоначально формируясь как результат личного биографического опыта, концепция самоограничения постепенно пронизывает художественный метод писателя, творческую практику. Столкновение наполненных индивидуальным опытом характеров героев из самых разных жизненных слоев в рамках предельно замкнутого хронотопа рождает выразительный диалог их идей, нравственно-философских устремлений, мировоззренческих доминант, идеологем и речевых тактик. Центральным стимулом для индивидуальной рефлексии персонажей, нарратора и реципиента является толстовский вопрос «Чем люди живы?», который с движением сюжета получает целый «веер» возможных вариантов ответа. Каждую из идей Солженицын проверяет характером конкретного человека, чем обусловлен спектр ограниченных фокальных точек зрения, локализованных в несобственно-прямой речи. Сохраняя речевой портрет героя, автор одновременно обнаруживает психологический механизм персонажа, неизбежно окрашивая изображаемого диалектикой своего отношения: от сатирического до сочувственного. Эта плотная концентрация повествования впоследствии обретет особое значение применительно к вымышленным и историческим персонажам «Красного Колеса».

Истоки будущей полифонии заключены в диалогичной повествовательной организации произведения. Фрагменты индивидуальных сознаний особенно тесно смонтированы друг с другом в моменты напряженных идеологических споров, что разрушает авторитарность слова и создает модальность мнения, приглашающую читателя к самостоятельному осмыслению проблемы. Вместе с тем, ни одного из персонажей «Ракового корпуса» нельзя считать вполне независимым героем-идеологом с последовательно разработанной концепцией восприятия или мировоззренческим кодом.

В ходе исследования доказывается, что в каждом нарративном слое Солженицын использует образы разного объема, погружается в судьбу героев только на необходимую в данном ценностно-событийном поле глубину. Различные *нарративные дистанции*, установленные между персонажами произведения и автором-повествователем, не являются константными и могут ощутимо колебаться в разных фрагментах повести. Эта важная особенность художественного метода Солженицына анализируется в динамике взаимодействия сознания автора и сознания наиболее близкого ему героя Олега Костоглотова.

Авторское присутствие эксплицировано в повести более интенсивно, чем в поздних произведениях писателя. Ограниченные точки зрения оцениваются по аксиологическим координатам автора-творца. На какой-то момент фокусируясь в конкретном образе, точка зрения вновь восходит на уровень собственно авторской интонации. В реферируемом разделе выявляются наиболее распространенные формы экспликации авторского присутствия в повести: семантический и стилистический контраст, остранный взгляд, характер видения, прямые отступления повествователя. Особой формой соединения документальности и вымысла можно считать прямые включения, в которых точность первого восприятия, *документ переживания* входит в нарратив повествователя либо героя, если совпадает с внутренним тоном, сокровенным духом нарратора. Свои чувственные впечатления Солженицын вверяет самым разным героям повести. В той или иной мере эта особенность будет присуща и другим произведениям писателя. Лирическое начало ощутимо не только в «Архипелаге», но и в «Красном Колесе», и в двучастных рассказах.

В разделе выявляется самоопределение художественного метода Солженицына в столкновении с ценностными и эстетическими доминантами современной писателю советской литературы; рассматривается контекст советской литературы и журналистики 1950-х годов и его авторская оценка в повести; проводится сопоставление с романом А.В. Кожевникова «Живая вода» (1950 г.). Обнажение симптомов соцреалистического метода происходит в акцентной позиции в конце I части «Ракового корпуса» в связи с образом Авиеты Русановой, выполненным в сатирических и публицистических тонах. Комический эффект создается без деформации реальных форм явления посредством художественного уплотнения фактуальной основы, монтажа расхожих мифологем. Контекст советской литературы 1950-х годов в повествовательном поле произведения позволяет полнее представить авторскую стратегию. В реферируемой работе делается вывод: полемика с соцреализмом в «Раковом корпусе» – это не только идеологическая, эстетическая, но и метафизическая полемика, на глубине она связана с телеологической природой художественного метода Солженицына.

Раздел **2.2. «Визуальные коды и художественное видение Солженицына»** посвящен анализу особой культуры зрения, которая является одной из ценностно-эстетических доминант творческого метода писателя и обуславливает визуальную поэтику текста.

В «Раковом корпусе» осуществляется описанная М.М. Бахтиным стратегия репрезентации зримости: исключительная пронзительность зрения автора-творца формирует художественный мир, а внешнее зрение становится отправной точкой для глубокого зрения внутреннего. Структура хронотопа в произведении сопряжена со своеобразным видением мира: глазами смертельно-больных людей в тесном пространстве корпуса, замкнутого в монохромной серой гамме, маркирующей поле болезни и несвободы. Автор использует *реалистический визуальный код*, который мощно включает читателя в предметный, телесный, вещный мир повествования. Холодному пространству больничной реальности противостоит визуальная перспектива жизни в Уш-Тереке, наполненной яркими красками. Личный визуальный опыт писателя питает эстетику художественного текста. Память зрения Солженицына, сюжетно запечатленная в повести, дана также в описании старого Ташкента. В тексте присутствует и *натуралистический визуальный код*, который имеет строгие границы: нет пренебрежения к человеку, нет брезгливой отстраненности, есть со-чувствие. Физиология, как правило, вводится именно глазами персонажа, передается несобственно-прямой речью. В сцене переливания крови (глава XXIV), одной из центральных в системе нравственных и эстетических координат текста, визуальный код соотносим с *импрессионистской техникой* цвета и ощущения.

Визуально-символический образный строй произведения связывает воедино различные слои текста. Семиозис внешнего и внутреннего пространства создается сменой кодов. Символическое описание зоопарка, образы зверей в клетках, образ ослепшей обезьянки (глава XXXV) становятся кодами осмысления человеческой жизни – гораздо более широкого, чем конкретная историческая система. Зло и несвобода – трагические черты падшего мира, но такое изменение масштаба видения не отменяет, а наоборот, усиливает переживание автором и читателем судьбы каждого героя, определенной медицинской ли, исторической ли безвыходностью.

Солженицын стремится максимально уплотнить связь между зримостью явления (вещи) и словесным обозначением, что рождает яркие и точные метафоры. В образе каждого персонажа повести художественно выделена портретная доминанта. Мимика, жест героя могут передавать не только сиюминутное состояние, но и ввевшееся, деформирующее воздействие внешних и внутренних страхов, постоянное ощущение человеком себя во враждебном времени.

Телеологичность художественного метода Солженицына наделяет зрение этическим содержанием и особым аксиологическим кодом. Прием *минус-зрение* используется в контексте эволюции нравственного поиска героев. В разделе рассматриваются различные причинные комплексы, рождающие глубинную слепоту героев повести: неготовность осознать смертную участь человека, физиологический страх перед страданием; внутренняя ожесточенность, огрубение души; тотальная духовная слепота, сформированная дискурсивной стратегией советской идеологии; онтологическое зло, которое сеет в живом мире трагическую слепоту.

Резкость видения в повести противопоставлена равнодушию, умственной и душевной слепоте. Высшей формой духовного проникновения в истинную сущность вещей является *созерцание*. До созерцания возвышаются только интуитивно близкие Солженицыну, духовно чуткие герои. Визуальная поэтика в «Раковом корпусе» во многих контекстах является смыслообразующей. В повествовании органично сочетаются самые разные техники визуализации, включенные в различные культурные традиции и контексты.

В разделе **2.3. «Язык жизни в повести о смерти»** предпринят многоаспектный анализ языка произведения. Как средство художественного воплощения и преображения реальности язык неизменно находился в фокусе творческого сознания А.И. Солженицына. Индивидуальный опыт писателя сформировал особое отношение к силе слова и сознание личной нравственной ответственности за него.

В «Раковом корпусе» писатель целеустремленно работает с *художественным словом*: продолжает очищение и обновление собственно советского языка, вскрывает укорененную в новоязе идеологизированную семантику, личностные и общественные мифы. В тесно замкнутом мире онкологического корпуса № 13 герои, противостоящие одной болезни, говорят на разных языках. Наряду с объективно-языковым разноречием (Ахмаджана, Егенбердиева, Мурсалимова, Прошки, Федерату) существует система языков-сигналов и языков-паролей, каждый из которых несет свой мировоззренческий, ценностный и прагматический код. В реферируемом разделе последовательно рассматриваются *разные уровни* поражения языка идеологией, воспроизведенные в речи персонажей повести. Затемнению истины с помощью языков-паролей (кодирование медицинских терминов и диагнозов на латыни, идеологизированный лексикон Павла Николаевича Русанова, «лозунгология» Авиеты Русановой, зэковский жаргон Олега Костоглотова) противостоит созидание *языков жизни*, органично включающих индивидуальный опыт и психологию героев.

Принципиальное значение в творческой практике Солженицына имеет *характерологическая* функция языка, речевой портрет персонажа поддерживается также языковым фоном авторского повествования. В тексте встречаются оценочные суждения персонажей о современном им языке. Несобственно-прямое повествование диалогично соединяет языки разных обитателей корпуса и авторское отношение к ним.

Анализ показывает, что в речи внутренне свободных героев повести происходит восстановление гибкости языка. В процессе нравственного поиска Олега Костоглотова видна его речевая эволюция. Постепенное душевное возрождение героя выражается в поиске им более точных, единственных слов в ходе самоанализа, в мысленных разговорах с Вегой, в общении с Демкой.

Телеологичность писателя системно охватывает все уровни языкового выражения. Формальная партитура (акцентологический курсив, экспрессивно-эмоциональная разрядка шрифтом, скобки и др.) маркирует узловые слова и фигуры, передавая оттенки авторской интонации. Лексическое расширение языка Солженицына противостоит идеологизированному языковому сужению

современной ему жизни. Особенности синтаксического строя повести (неполные предложения, эллиптические конструкции, парцелляция, синтаксический параллелизм в построении целого периода, инверсия, выразительная концентрация однородных членов предложения и др.) препятствуют риторической автоматизации чтения и устремляют читателя к глубине смысла.

Особое сближение этики и эстетики отмечается в некоторых эпизодах повести (например, размышления Дормидонта Тихоновича Орещенкова в конце XXX главы), где *тон* автора поднимает читателя на новую духовную высоту, восстанавливает человека в слове. Динамичное взаимодействие различных языков жизни и вариаций советского новояза в «Раковом корпусе» направлено по общему вектору: через замутненность языка и немоту – добраться до истинной значимости слова, художественно восстановить его.

В **Заключении** подводятся итоги исследования и намечаются перспективы его продолжения.

Индивидуальные творческие принципы А.И. Солженицына, сформировавшиеся в ранних поэтических, драматургических и прозаических произведениях автора и описанные в исследовательских работах М. Николсона, Л. Сараскиной, А. Урманова, Ж. Нива и др., реализуются и в художественном мире «Ракового корпуса», получая дальнейшее развитие. В процессе работы над большим эпическим произведением модифицируются, развиваются и обогащаются следующие важнейшие методологические принципы Солженицына: формы включения документальной основы в художественное целое, способы концентрации реальности художественным вымыслом, пути сочетания социальной и метафизической телеологичности в движении сюжета, методы концентрации смысла в ассоциативно-символических кодах, реализация интегрирующего замысла автора в композиционной организации повести, формы несобственно-прямой речи и их монтаж, экспликация присутствия автора и художественное дистанцирование нарратора и персонажа, переключение разнообразных кодов визуализации, возможности «высветления» изображаемой трагической действительности тоном и интонацией автора, способы художественного очищения идеологизированного слова. Воплотившиеся в эстетическом целом «Ракового корпуса» творческие принципы Солженицына являются значимыми «координатами» его художественного метода.

Системный анализ повести «Раковый корпус» позволяет углубить и конкретизировать научные представления о формировании художественного метода А.И. Солженицына в 1960-е годы. Возможной перспективой дальнейшего исследования является последовательное постижение художественного метода Солженицына в его динамике, в контексте отечественной и зарубежной литературы XX-XXI вв.

Основные результаты диссертационного исследования нашли отражение в следующих публикациях автора:

Статьи в изданиях, рекомендованных ВАК РФ:

1. Кудинова, И. Ю. Тема смерти в повести А. И. Солженицына «Раковый корпус» / И. Ю. Кудинова // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Филология. Журналистика. 2014. Т. 14, вып. 2. С. 78-81.
2. Кудинова, И. Ю. Полифонизм или диалог? Нарративные стратегии в повести А. И. Солженицына «Раковый корпус» / И. Ю. Кудинова // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Филология. Журналистика. 2017. Т. 17, вып. 1. С. 104-109.
3. Кудинова, И. Ю. Язык жизни в повести А. И. Солженицына «Раковый корпус» / И. Ю. Кудинова // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Филология. Журналистика. 2017. Т. 17, вып. 4. С. 452-459.
4. Герасимова, Л. Е., Кудинова, И. Ю. Телеологичность художественного метода А. И. Солженицына в повести «Раковый корпус» / Л. Е. Герасимова, И. Ю. Кудинова // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Филология. Журналистика. 2018. Т. 18, вып. 3. С. 324-330.

Статьи в других изданиях:

5. Кудинова, И. Ю. Повесть А. И. Солженицына «Раковый корпус»: горизонты постижения / И. Ю. Кудинова // Филологические этюды : сб. науч. ст. молодых ученых. Саратов, 2012. Вып. 15 : в 2 кн. Кн. 1. С. 284-289.
6. Кудинова, И. Ю. «Изображение вечности, зароненное каждому...». По материалам повести А. И. Солженицына «Раковый корпус» / И. Ю. Кудинова // Православная традиция и диалог культур в современном мире. Десятые Межрегиональные Пименовские чтения. Саратов, 2013. С. 259-266.
7. Кудинова, И. Ю. Образы врачей в повести А. И. Солженицына «Раковый корпус»: факты и вымысел / И. Ю. Кудинова // Филологические этюды : сб. науч. ст. молодых ученых. Саратов, 2013. Вып. 16 : в 2 кн. Кн. 1. С. 87-90.
8. Кудинова, И. Ю. Нравственные искания Олега Костоглотова в повести А. Солженицына «Раковый корпус» / И. Ю. Кудинова // Научные исследования студентов Саратовского государственного университета : материалы итог. студ. науч. конф. Саратов, 2013. С. 109-111.
9. Кудинова, И. Ю. Нравственные искания Олега Костоглотова в повести А. Солженицына «Раковый корпус» / И. Ю. Кудинова // Филологические этюды : сб. науч. ст. молодых ученых. Саратов, 2014. Вып. 17 : в 2 кн. Кн. 1. С. 78-82.
10. Кудинова, И. Ю. Христианское понимание смерти в повести А. Солженицына «Раковый корпус» / И. Ю. Кудинова // Преподобный Сергий. Русь: наследие, современность, будущее. Саратов, 2014. С.193-198.
11. Кудинова, И. Ю. Мотивы круга и вечности в повести А. И. Солженицына «Раковый корпус» / И. Ю. Кудинова // Наследие А. И. Солженицына глазами молодых исследователей : сб. материалов Всерос. студ. научно-практич. конф. с межд. участием. 11-12 декабря 2014 г., г. Рязань / под ред. А. А. Решетовой. Рязань, 2015. Номер государственной регистрации

обязательного экземпляра электронного издания 0321502384. Регистрационное свидетельство № 41020.

12. Кудинова, И. Ю. Интонация благодарения в повести А. И. Солженицына «Раковый корпус» / И. Ю. Кудинова // Князь Владимир. Цивилизационный выбор Руси. Саратов, 2015. С. 288-294.

13. Кудинова, И. Ю. Легенда о Китоврасе как один из кодов прочтения повести А. И. Солженицына «Раковый корпус» / И. Ю. Кудинова // Филологические этюды : сб. науч. ст. молодых ученых. Саратов, 2015. Вып. 18. С. 95-99.

14. Кудинова, И. Ю. Контекст советской литературы 50-х годов в повести А. И. Солженицына «Раковый корпус» / И. Ю. Кудинова // Филологические этюды : сб. науч. ст. молодых ученых. Саратов, 2016. Вып. 19. С. 148-152.

15. Кудинова, И. Ю. Идея самоограничения в «Раковом корпусе» и публицистике А. И. Солженицына / И. Ю. Кудинова // Традиция и новации : культура, общество, личность. Саратов, 2016. С. 175-182.

16. Кудинова, И. Ю. Нарративные тактики А. И. Солженицына в повести «Раковый корпус». К проблеме формирования художественного метода писателя / И. Ю. Кудинова // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Социальные, гуманитарные, медико-биологические науки. Самара, 2016. Т. 18. № 1(2). С. 218-222.

17. Кудинова, И. Ю. Визуальные коды в повести А. И. Солженицына «Раковый корпус» / И. Ю. Кудинова // Личность и творчество А. И. Солженицына в современном искусстве и литературе : материалы Межд. науч. конф., посв. 100-летию со дня рождения А. И. Солженицына. Москва, 15-17 марта 2017 г. / ред.-сост. Л. И. Сараскина. М., 2018. С. 256-262.

Формат 60x84 1/16. Бумага офсетная. Подписано в печать 01.10.2018.
Гарнитура Times. Печать Riso.
Усл. печ. л. 1,04. Тираж 100 экз. Заказ 0268.

Отпечатано с готового оригинал-макета
в типографии ИП «Экспресс тиражирование»
410005, Саратов; Пугачёвская, 161, офис 320 ☎ 27-26-93